

Змеёвка

Автор:

Лидия Демидова

Змеёвка

Лидия Демидова

После смерти второй жены, подданные прозвали правителя Георга «черным вдовцом», а по королевству поползли слухи о жутком проклятии. В глазах придворных дам поселился страх, кому-то из них предстояло стать третьей женой правителя, ведь король не мог долго оставаться вдовцом. Но молодой мужчина наперекор всем канонам решил посвятить свою жизнь крохотной дочери. А через несколько лет судьба подарила ему встречу с прекрасной незнакомкой, заставившей его окаменевшее сердце забиться сильнее. И вот во дворце правителя вновь слышится звонкий смех, а счастье плещется через край. Но однажды молодая королева исчезает без следа... Неужели проклятие действительно существует? Или прекрасную девушку утащило жуткое чудовище из королевского сада? А может ответ где-то рядом, просто об этом никто не догадывается?

Лидия Демидова

Змеёвка

Пролог

– С-с-слата... С-с-слата... С-с-слата... – настойчивый шелестящий звук расползлся повсюду, проникая в самый центр подсознания, пробуждая молодую темноволосую девушку ото сна. – Мы ждем тебя! Ты нужна нам! С-с-

слата-хаян...

Подскочив на постели, она сонно огляделась, еще не совсем понимая, что ее разбудило. Станный шипящий звук, похожий на диговинную мелодию, вновь повторился, заставляя сердце биться сильнее.

– С-с-слата! С-с-слата-хаян! – тихое перешептывание, схожее с шелестом песка, раздавалось повсюду. – Иди к нам, мы ждем тебя.

Злата накинула пеньюар и, спустив ноги на пол, прислушалась, пытаясь понять, откуда идет этот пугающий звук. Но вокруг стояла сонная тишина. В это позднее время весь дом спал. Но чтобы окончательно удостовериться в этом, девушка встала и потихоньку открыла дверь в коридор. Он был пуст.

Внезапно ее озарила догадка. Она осторожно, на цыпочках, выскользнула на террасу и аккуратно выглянула вниз, надеясь, что шутник, так искадивший ее имя и бесцеремонно разбудивший среди ночи, находится где-то на улице. Над головой в черном звездном небе висела огромная темно-желтая луна, такая большая, что казалась нереальной. Ночь была совсем светлой, и с террасы сад виднелся как на ладони. Но в нем не было ни души, вокруг стояла дремлющая тишина, нарушаемая лишь непрерывным стрекотом цикад.

– С-с-слата, хаян... С-с-слата... – вновь повторился пугающий шепот, от которого по телу девушки пробежала легкая дрожь. Почему-то Злате стало так страшно, что она, не справившись со своими эмоциями, поспешила вернуться в спальню. Плотнo закрыв дверь, ведущую на террасу, девушка обернулась... и невольно «ахнула».

Вместо своей привычной комнаты, отделанной в приятных нежных голубых тонах, она оказалась в совершенно неизвестном ей месте – в длинном коридоре, похожем на тоннель оформленном в золотисто-жёлтые тона, пол которого был устелен мягкой дорожкой. На стенах песочного цвета были начертаны неизвестные иероглифы, и изображены странные существа. Их тела делились, будто на две половины. Верхняя часть – человеческая. Множество красивых как женских, так и мужских лиц... А вот ниже пояса, вместо ног, у них были блестящие толстые хвосты. Полулюди, полужмеи... Эти изображения завораживали и пугали одновременно, а еще вызывали в душе Златы непонятный трепет. Обернувшись, девушка увидела, что за ее спиной клубится

непроглядный черный пугающий туман, и поняла, обратной дороги для нее не существует.

– С-с-слата, хаян. С-с-слата, – шепот эхом разлетелся по коридору, и Злате пришлось идти на звук, совершенно не предполагая, что ее ждет впереди. Ей было страшно, но выбора, похоже, не оставалось. А невидимый собеседник, тем временем, все так же настойчиво продолжал шептать ее имя...

Злата сама не поняла, в какой момент коридор превратился в огромный зал. Просто резко осознала, что у нее под ногами вместо пушистой ковровой дорожки золотисто-белый мелкий песок, а стены вокруг приобрели светлый малахитовый оттенок. Ошеломленно замерев, она стала оглядываться по сторонам.

Зал имел овальную форму. На стенах в золотых изящных светильниках играл теплый желтый свет, придавая этому необычному помещению некую нотку таинственности. Высокий потолок, представлял собой полупрозрачный купол из мозаичного стекла светло-зеленого цвета. Злата не понимала, где она очутилась здесь, да и, вообще, что происходит.

В центре этого таинственного места находилось невысокое возвышение, похожее на сцену. На нем стояло всего два предмета – большой диван, необычной удлиненной формы с множеством пестрых расшитых атласных подушек и овальное напольное зеркало в резной позолоченной раме.

Злата осторожно двинулась вперед. Ноги в легких домашних тапочках тонули в песке, который являлся своеобразным препятствием. Сначала идти было трудно. Но шаг, затем еще один шаг, и с каждым разом ее движения становились легче и невесомее, и она сама не заметила, как достигла возвышения.

Ей осталось только подняться по ступенькам, когда перед ней, непонятно откуда, возникла темная мужская фигура. Лицо незнакомца было скрыто капюшоном. Он низко поклонился, затем протянул ей ладонь и прошелестел:

– Хаян, добро пожаловать домой. Мы вас-с-с уже жаждали-с-с-с.

Злата бросила на него испуганный взгляд, а затем, самостоятельно поднявшись по ступенькам, игнорируя чужую руку, поинтересовалась:

– Может, вы мне объясните, что происходит? Что это за непонятное место? Как я здесь оказалась? Да и вообще, почему вы меня так странно называете? Мое имя Злата.

– Я знаю, госпожа. С-с-слата хаян, прошу, займите свое мес-с-сто. Ваш народ ждет вас-с-с.

– Кто такая хаян? – нахмурившись, девушка попыталась разглядеть лицо своего собеседника, но увидела лишь загадочную туманную дымку.

– Правящая принцес-с-са, – последовал весьма неожиданный ответ.

– Кто? – ошалела Злата.

– Принцес-с-са.

Девушка не успела опомниться, как кто-то подтолкнул ее к зеркалу. В отражении она увидела себя, но в то же время это была не она. Вместо сорочки и пеньюара на ней оказалось узкое золотистое платье, с открытыми плечами, состоящее из множества пайеток, очень похожих на чешуйки. Русые волосы, собранные в высокую причёску, удерживала золотая тиара. Руки украшали красивые золотые браслеты с драгоценными камнями, а еще девушка заметила на своей коже блестящие бледно-желтые чешуйки, которые то появлялись, то вновь пропадали. «Наверно, просто освещение такое», – подумала девушка, попробовав прикоснуться к одной, но она оказалась неосязаемой и тут же исчезла.

– Моя! Ты будешь только моей, – раздалось непонятно откуда.

– Что? Повтори?

Злата обернулась и с подозрением уставилась на своего собеседника:

– Что ты сказал?

– Моя госпожа, прошу вас-с-с занять с-с – свое мес-с-сто, – незнакомец показал ей рукой на диван.

Злата аккуратно присела, на самый краешек, но почему-то ей было неудобно. Пересела по-другому, дискомфорт усилился еще сильнее.

– Госпожа будет лучше, если вы вытяните хвост вдоль подушек, – слышалась неожиданная подсказка.

– Какой хвост? – уточнила девушка, а потом, опустив глаза на свои ноги и увидев толстый золотисто-желтого цвета хвост, покрытый мелкой блестящей чешуей, дико закричала:

– Аааааа...

Глава 1

Наверно, нет ничего прекрасней, чем заход солнца. В уходящих лучах дневного светила мир вокруг нас преображается, обретает некоторую таинственность, окрашивается в новые цвета и становится невероятно красивым. Иногда закат дарит спокойствие и умиротворённость, или, наоборот, вселяет надежду и подталкивает к активным действиям. Он может напугать, вдохновить, и имеет для каждого свой неповторимый оттенок, никого не оставляя равнодушным.

Сегодня закат был необычным, каким-то огненно-красным. Белокурые кудрявые облака окрасились в бледно-розовый цвет, а море на горизонте приобрело яркий бронзовый оттенок.

– Леди...

Молодая светловолосая девушка обернулась на голос и чуть улыбнувшись, спросила:

– Кларисса, ты что-то хотела?

– Лорд просил вам передать, что его отец уже прибыл.

– Спасибо, – кивнула девушка. – Начинайте накрывать стол к ужину. Передай повару, пусть уделит особенное внимание рыбе. Отец Орландо ее очень любит.

– Все сделаем, как положено – служанка поклонилась и поспешила в дом.

Лея поднялась и, вздохнув, поправила подол кружевного светло-голубого платья. Отец мужа считался человеком тяжелым. Старый граф имел дурной вздорный характер, вечно был недоволен, считал себя всегда и во всем правым, а еще любил учить жизни, и давать бесконечные советы. После каждого визита свекра Лея чувствовала себя морально выжатой и безумно уставшей.

Вот и сейчас она заранее готовилась встретиться с вредным стариком. Натянув улыбку на лицо, Лея поспешила по каменной садовой дорожке к дому. Внезапно порыв ветра донес до нее обрывок разговора:

– Орландо, ты последний из нашего великого рода, и на тебе лежит огромная ответственность. Неужели ты этого не осознаешь? – волевой мужской голос резко оборвался на самой высокой ноте, будто подчеркивая важность произнесенных слов.

– Отец! К чему ты опять начал этот разговор? – услышала девушка взволнованный голос супруга. – Мне, кажется, что мы все выяснили еще в прошлый раз.

Лея замерла на полушаге. Муж и его отец разговаривали в библиотеке, и через открытое окно было прекрасно слышно каждое их слово. Девушка скользнула к стене и, прижавшись к холодному камню, затаив дыхание слушала разговор двух мужчин. Она не хотела подслушивать, это вышло случайно, но теперь просто не могла уйти...

– Твоя жена может и замечательная девушка, и даже я уже смирился с вашим браком хотя это откровенный мезальянс, но эта женщина пустышка. Три беременности, и каждый раз одно и то же. Она не может выносить ребенка, не может подарить тебе наследника! Неужели ты еще этого не понял, сын? Ты же не дурак, – вновь раздался голос свекра.

Лея, прекрасно знала, что старый граф так и не смог ее принять как невестку, а их брак со своим сыном считал большой ошибкой, и сейчас девушка в полной

мере прочувствовала его глубокую неприязнь. Она родилась в семье мелкого дворянина, который служил при дворе рядовым писчим, и даже представить себе не мог, что однажды его единственную дочь полюбит наследник самой известной и богатой семьи. Их встреча произошла случайно. Молодой граф приехал просить аудиенции у правителя, а она в это время, пришла к отцу, который обещал в тот день выделить ей денег на новый наряд. Молодые люди случайно столкнулись, и между ними с первого взгляда вспыхнули сильные взаимные чувства.

Их любовь была похожа на ураган – стремительная, захватывающая, какая-то головокружительная. Отец, да и мать, убеждали, Лею, что она лишь очередная безмолвная игрушка в руках богача, который поиграет с ней и бросит, но наперекор всем домыслам, Орландо сделал ей предложение... Многие спорят, о существовании любви с первого взгляда, кто-то говорит, что ее не бывает, но Лея знала, как никто другой, что она существует, еще как...

Молодые люди были безмерно счастливы вместе, и лишь отсутствие детей омрачало их брак. Первая, вторая, как и третья беременность закончились печально. По непонятным причинам Лея не могла выносить ребенка, и теряла детей одного за другим. Ни один врач, а они с мужем побывали у многих известных докторов и лекарей, так и не смог назвать причины произошедшего. Родственники мужа стали перешептываться, что знаменитый род вскоре угаснет, если в ближайшее время в семье не появится наследник, и сейчас стало понятно, что родители Орландо обвиняют во всем именно Лею.

– Отец, у нас обязательно будут дети. Просто нужно время, надо немного подождать!

– Орландо, ты сам слышишь себя? Какое время... Вы женаты столько лет, и уже понятно, что со здоровьем твоей супруги что-то не в порядке. Она никогда не подарит тебе сына.

– Даже если это так, что ты предлагаешь? Лея моя жена перед людьми и Всевышним, – выдохнул Орландо.

– Развод...

Это слова прозвучали как гром среди ясного неба, и выдержка Леи лопнула. Захлебываясь слезами, прикрывая рот рукой, она, подхватив пышные юбки, бросилась прочь из дома.

– Леди?! Леди, вы куда? – слышался удивленный крик служанки.

– Лея, стой! – а это уже ей вслед кричал муж.

– Орландо, мы не договорили...

Девушка выбежала за пределы дома, пересекла пыльную дорогу и замерла на краю обрыва. Дальше был крутой песчаный холм, широкий пляж и до самого горизонта, бесконечный лазурный океан. Первой мыслью было дойти до мраморной лестницы, ведущей на пляж, но где-то вдалеке слышался взволнованный крик Орландо:

– Лея! Лея! – мужской голос разливался по округе. – Лея, ну куда ты убежала? Лея! Давай поговорим!

Вместо ответа, девушка, проваливаясь в песок по щиколотку, бегом спустилась «короткой» дорогой на пляж. Сейчас ей хотелось побыть в одиночестве, выплакать свою горе, а еще обдумать, как теперь жить дальше... И к сложному разговору с мужем она была совершенно не готова.

Пустившись в бег, Лея добралась до старого причала. Оглядевшись, спряталась за перевернутую на бок дырявую деревянную лодку и усевшись на песок, горько заплакала. Она безумно любила мужа, но понимала, что свекор прав. Орландо хочет детей, а она не в силах подарить ему наследника, а значит должна сама отпустить мужа к той, что исполнит его заветную мечту. Но только от одной мысли о расставании с любимым, ее душа разрывалась на части.

– Лея! – голос Орландо раздался где-то совсем близко, и девушка вцепилась зубами в свой кулак, сдерживая рвущиеся рыдания из груди.

– Милая, – темноволосый мужчина средних лет, внезапно сел рядом с ней и обнял за плечи. – Далеко же забралась.

Поцеловав жену в висок, он прошептал:

– Все будет хорошо, малыш. Главное, что мы вдвоем, а значит, сможем справиться с любыми трудностями. Надо только верить и надеяться.

– Орландо, неужели ты не понимаешь, – девушка посмотрела в голубые глаза своего мужа. – Нужно смириться с тем, что у нас не будет детей. Принять это, как факт. Я понимаю, тебе необходим наследник, и ты не можешь жить с «пустышкой». Уверена, ты еще встретишь свою женщину, которая сможет подарить тебе сына или дочь.

– Милая! – мужчина, схватив жену за плечи с силой тряхнул, пытаюсь привести в чувства. – Я люблю только тебя, и мне никакая другая женщина не нужна. У нас будут дети, вот увидишь! И не надо повторять дурацкие слова моего отца.

– Во мне не осталось больше веры. Три беременности! Три! Каждый раз безмерная радость, множество надежд, грандиозные планы, а в итоге... выкидыш и очередное разочарование, – молодая женщина всхлипнула, не сводя с супруга глаз, наполненных слезами. – Я случайно подслушала ваш разговор, и твой отец прав... Ты последний из рода, и должен...

Орландо не позволил Лее договорить, перебив ее:

– Мне все равно будут у нас дети или нет, пойми же это, – мужчина поцеловал руку жены. – Если хочешь, мы можем усыновить малыша... Любимая...

Лея горько расплакалась, уткнувшись лицом в ладони. Обняв ее двумя руками, Орландо баюкал жену, как ребенка, а сам думал о том, что любимая женщина несчастна по его вине. Он был единственным наследником своего отца, все остальные братья или сестры погибли еще в утробе матери. С самого детства он слышал разговоры о семейном проклятии и о том, что рано или поздно ветвь их семьи прервется. Видимо, судьба так распорядилась, что именно ему предстояло стать последним из великого рода. Сейчас в нем кипела злость на отца, который будто совершенно об этом забыв, эгоистично обвинил в создавшейся ситуации Лею. Увидев, как жена бежит по садовой дорожке, вытирая слезы, Орландо понял, что она случайно услышала их разговор, и бросился ей вслед...

Вокруг стемнело, а пара так и продолжала сидеть под старой лодкой. Они молчали, потому что слова в данный миг им были не нужны. Вокруг раздавался тихий умиротворяющий шелест волн. Лея успокоившись, прижалась к плечу любимого мужчины, искренне наслаждалась этими минутами тишины и покоя.

– Я люблю тебя, – прошептала она, – и хочу только одного, чтобы ты был счастлив.

– Мое счастье – это ты, – ответил мужчина, – и давай, договоримся, больше к этому разговору не возвращаться. Мне плевать, что думает мой отец, да и другие родственники. Я больше не желаю видеть твоих слез. Запомни это. А сейчас идем, пора возвращаться домой.

Орlando резко поднялся, стряхнул с брюк песок и протянул руку супруге:

– Засиделись мы тут.

Лея доверчиво вложила руку в его ладонь, и мужчина рывком поднял ее с песка.

– Ночь на дворе, да и отец, наверно, к ужину нас заждался, – продолжил он, отряхивая золотистые песчинки с юбки супруги.

Молодая женщина промолчала о том, что встречаться со свекром ей совсем не хочется, понимая, что Орlando опять расстроится. «Посижу немного, потерплю, а потом уйду спать пораньше, сославшись на головную боль», – решила она.

Супруги побрели по пляжу в сторону дома. Огромная луна то пряталась в полупрозрачных тучах, то вновь освещала темное звездное небо. Легкий бриз приятно обдувал лицо, окутывая неповторимым соленым ароматом океана.

– Как красиво, – внезапно произнесла девушка, остановившись и показав рукой на ночное светило. – Она такая большая, и какая-то сказочная. Заметил?

Лея, сбросив туфельки, подбежала к кромке воды, оставляя на мокром песке следы. – Океан такой теплый.

– Милая, ты как ребенок, – укоризненно покачал головой ее супруг, – никто не купается по ночам. Это может быть опасным. Идем домой.

– Какой ты скучный... Настоящий чопорный граф, такой же, как твой отец. Точная копия. Через несколько лет между вами совсем не останется разницы, – рассмеялась она в ответ и еще дальше забежала в воду, не обращая внимания на то, что подол ее платья полностью промок. – А люблю своего Орlando – смелого, отважного, немного романтического, а самое главное, совершенно забывшего обо всех правилах этикета. И где тот сумасбродный мужчина, укравший мое сердце?

– Сейчас я тебя научу, как нужно разговаривать с мужем, госпожа графиня, – серьезно произнёс Орlando и бросился к девушке. Обхватив Лию за талию, он буквально уронил ее в воду, тем самым вызвав недовольный вскрик жены. – Будем правила этикета учить вместе. Ты и я!

Ответом ему послужил залиvistый женский смех.

– Люблю тебя, – признался Орlando, помогая жене справиться с волной и встать на ноги. – Моя любимая, желанная, единственная.

В ответ Лия обняла мужа за шею, и сама потянулась к его губам, даруя ему нежный осторожный поцелуй, выражая, таким образом, свои чувства. Мужские руки с ее талии соскользнули вниз, и мужчина глухо застонал. Он сгорал в жарком огне страсти и желал только одного – утолить свой голод. Не раздумывая ни секунды, Орlando вынудил жену, обхватить его ногами за талию, и уже через мгновение они, став единым целым, растворились друг в друге...

Чуть позже, тяжело дыша, прижавшись к мужской груди, Лия тихо рассмеялась.

– Милая, что тебя так развеселило? – последовал закономерный вопрос.

– Представила лицо твоего отца, когда он нас увидит в таком виде, – ответила девушка и вновь хихикнула. – Мы мокрые насквозь и слегка потрёпанные... Ай, не могу даже представить, что нам скажет старый граф. Думаю, ничего хорошего.

– Зайдем в дом через задний вход. Не будем шокировать старика, – предложил Орландо.

– Ты прав.

Пара смеясь, вышла из океана и, обнявшись, медленным шагом побрела по пляжу в сторону лестницы. Они поднялись на несколько ступенек, когда Лея внезапно остановилась.

– Что случилось? – тревожно спросил Орландо. – Тебе плохо?

– Тссс, прислушайся.

Мужчина замер – плеск воды, ветер, непонятное шуршание и писк...

– Слышишь? – Лея посмотрела на мужа. – Будто ребенок плачет.

– Не выдумывай, – одернул ее Орландо. – Какие могут быть здесь дети, да еще в это время! Лея?!

Но тут писк повторился, и мужчина в темноте сам бросился на звук. В этот момент из-за туч вновь показалась желтая луна и осветила плетеную корзину на огромном валуне. Лея бросилась вслед за мужем, не обращая внимания ни на мокрое платье, ни на песок, в котором противно утопали ноги. Увидев к корзине ребенка, пара замерла.

– Что это? – Лея посмотрела на малыша, в кружевных пеленках. – Как младенец мог здесь оказаться?

– Милая, – мужчина поднял корзину, и с нее ручьем закапала вода. – Наверно, ребенка принесла сюда волна. Не знаю, что с малышом приключилось, но оставить его здесь мы не можем.

– Конечно, – согласилась Лея, оглядываясь по сторонам. – Завтра попробуем выяснить, что произошло.

Ребенок в корзине жалобно заплакал, и мужчина с женщиной, поспешили домой. Увидев их на пороге роскошного особняка, служанка в темно-синей униформе, забыв о традиционном поклоне, испуганно охнула:

– Лорд, леди, что с вами случилось?

– Кларисса, быстро горячей воды, чистые полотенца, какую-нибудь простынь, – приказала Лея и, не обращая внимания на промокшее платье, с которого на дорогой паркет стекали капли воды, прошла в гостиную. За овальным столом, накрытым к ужину, сидел пожилой темноволосый мужчина, и со скучающим видом держал в руке бокал красного вина. Обернувшись, он удивленно приподнял седые брови, окинул недовольным взглядом, невестку и прокомментировал ее внешний вид:

– Лея ты себя видела? Графине не подобает появляться в таком виде на людях. И куда только смотрит твой муж?

– Отец, прекрати! – Орландо подошел к столу и рукой решительно сдвинул все приборы в одну сторону, освобождая край и водружая на него корзину.

– Почему вы мокрые насквозь? На улице ливень? Или вы упали в бассейн? – старик одним глотком опустошил свой бокал. – И что это вы притащили?

Младенец нахмурился, скривился и опять заплакал.

– Ребёнок? – старик поднялся и неверующе заглянул в корзину. – Где вы взяли этого младенца?

– Нашли на берегу, – ответила Лея, разворачивая мокрые пеленки. – Орландо, это девочка!

Женщина подхватила малышку на руки и прижала к груди, пытаясь успокоить. Молодой граф наблюдая за женой, воркующей над младенцем, лишь как-то довольно улыбнулся...

Чуть позже, когда малышка, искупанная и накормленная, сладко спала у Леи на руках, которая осторожно покачивала ее, сидя на диване у камина, мужчины

покинули гостиную.

Выйдя в сад, они уселись в кресла и закурили сигары.

– Как ребенок мог оказаться на берегу? – поинтересовался старый граф у сына.

– Не знаю. Корзина вся в морской тине и водорослях. Может, произошло кораблекрушение. Завтра попробую навести справки в порту, – ответил Орландо. – Больше ничего в голову не приходит.

– А если ты не найдешь информацию о родителях малышки?

Ответа на этот вопрос мужчина не знал:

– Наверно, надо будет отнести ее в сиротский дом.

– Сынок, – старый граф вздохнул. – Мне кажется, эту девочку послал сам Всевышний. Можно всем сказать, что ее родила твоя жена, и тогда, она станет вашей дочерью.

– И это предлагаешь мне ты? – Орландо усмехнулся. – Seriously? А как же родная кровь, продолжение рода, и громкие слова о долге?

– Сынок, ты знаешь, я с самого начала был не в восторге от твоего выбора, кстати, и никогда не скрывал этого. Лея девушка не из нашего круга, но вынужден признать, что вы любите друг друга, и отрицать это бессмысленно. Я окончательно убедился в этом сегодня. Искренние чувства в нашем мире такая редкость, поэтому, – старик вздохнул, – нет наследников, и нет. Пусть эта девочка станет вашей дочерью. Я устрою все так, что никто, кроме нас троих, не будет знать правды.

– Ну и как ты это сделаешь? – Орландо усмехнулся. – Родственники, соседи, слуги... всех не обманешь.

– Вы уедете в круиз, а вернетесь с ребенком. Слуг рассчитаем. Всем остальным скажем что Лея уже была беременна, просто ее интересное положение скрывали от общества, опасаясь повторения прежних ситуаций. Она носила утягивающие

корсеты, чтобы никто ни о чем не догадался. Младенцы в этом возрасте быстро растут, окружающие ничего не поймут.

– Хорошая, конечно, идея, но сначала надо попытаться найти настоящих родителей девочки, – завершил разговор Орландо. Он опасался строить планы, понимая, что в один момент все может рухнуть. Мужчина, докурив сигару, направился к жене.

Лея уже поднялась в спальню. Потихоньку открыв дверь, он оглядел спящую супругу, обнимающую младенца, и его сердце затопила волна нежности. Лея осторожно пошевелилась, автоматически накрывая ребенка легким одеялом.

«Она создана быть матерью... Отец прав, и нам надо просто удочерить эту девочку, и жить дальше. Будут свои дети или нет, разве это важно? Нет!...», – ответил сам на свой вопрос мужчина, а затем, раздевшись, лег спать, с искренней верой, что новый день принесет им хорошие новости.

А на следующий день, оставив жену с ребёнком, молодой граф направился в порт. Он осторожно расспросил работающих там людей, но ни о каком кораблекрушении никто не слышал, впрочем, как и том, что кто-то потерял своего малыша. Потратив на поиски весь день, но так ничего и не узнав, мужчина вернулся домой ни с чем.

– Ну что? – взволнованно задала вопрос Лея, встречая его в холле. – Нашел?

Она выглядела безумно уставшей, и в глазах отчетливо читалась некое подобие обреченности. Мужчина понял, что супруга уже привязалась к младенцу и расстаться с малышкой ей будет невыносимо тяжело.

– Это ночью ни один корабль не покидал порт, как и не входил. О потерянном ребенке никто и ничего не слышал, – Орландо развел руками. – Я думаю, мы не сможем найти родителей девочки.

– А в полицию ты не обращался? – женщина слегка нахмурилась. Ответить Орландо не успел, потому что дом огласил пронзительный обидный детский плач. Лея скользнула в гостиную и, взяв малышку на руки, стала укачивать ее приговаривая:

– Ну и кто у нас такой маленький? Кто расстроился? Ты подумала, что тебя бросили? Не плачь.

Орландо сел на диван и наблюдая за женой, признался:

– Я хотел пойти в полицию, а потом подумал, что в таком случае девочку заберут в сиротский приют.

Лея замерла и подняла на него испуганный взгляд:

– Мы не можем этого допустить! Как можно такую кроху в приют?

Внезапно в гостиную вошел старый граф и плотно закрыл за собой дверь, сказал:

– Нам надо поговорить!

– О чем? – девушка прижала к себе малышку, которая затихла, будто понимая, что сейчас решается ее дальнейшая судьба.

– У вас с Орландо нет своих детей, и неизвестно будут ли. Жизнь подарила вам невероятный шанс. Вы можете удочерить девочку, и для всех она станет вашей дочерью. Что скажешь? – старый граф смотрел на невестку, уже заранее зная ответ. Он сегодня целый день наблюдал, как она возится с ребенком, и еще раз убедился, что не зря вчера предложил сыну такой вариант.

– Я согласна, – выпалила Лея и прижала девочку к себе.

– Тогда надо все тщательно продумать и подготовиться, – Орландо посмотрел на отца. – Когда нам необходимо уехать?

– Как можно скорее, – последовал ответ. – Сейчас же езжай в порт и купи билеты на круизный корабль. – Лея, а ты собирай вещи.

– О чем вы говорите? – женщина переводила взгляд с мужа на свекра, не понимая, зачем им куда-то уезжать.

– Видишь ли, деточка. Эта девочка станет наследницей известного рода, и никто не должен сомневаться, что это ваша дочь. Сейчас вы уедете в круиз, а вернётесь с малышкой, которую ты будто родила в пути. Для всех ты уехала беременной, но скрывала свое интересное положение, опасаясь очередных пересудов. Пусть лучше все считают тебя излишне суеверной.

– А слуги? Кларисса?

– Слуг я рассчитаю, да и этот дом... Думаю, нам стоит переехать в другое место, – предложил Орландо, и отец с ним согласился.

– Хорошая идея. Значит, дом выставляем на продажу, а пока вы путешествуете, я вам подберу новый особняк, – резюмировал разговор старый граф. – Остался только один вопрос.

– Какой? – Лия и Орландо спросили одновременно.

– Надо выбрать имя вашей дочери.

Лия посмотрела на темноглазую русоволосую девочку и предложила:

– Может Злата?

– Графиня Злата Орландо Меллин, – произнес вслух Орландо. – По-моему, звучит?

– Звучит, – старик кивнул. – Хорошее имя. Значит, пусть будет Злата...

Глава 2

Прошло двадцать лет

Резкие порывы ветра безжалостно трепали зеленые кроны могучих деревьев, заставляя их качаться из стороны в сторону, как легкие пушинки, при этом

варварски ломая довольно крупные ветки. Непогода разыгралась не на шутку. Черные грозовые тучи висели над землёй так низко, что невольно вызывали легкую панику. Казалось, вот-вот и они «рухнут». С каждой секундой небо становилось темнее, и вскоре все вокруг было окутано непроглядной мглой. Было ощущение, что уже поздний вечер, а на самом деле часы только недавно пробили полдень. От злобного свистящего воя ветра хотелось спрятаться под теплым одеялом с чашкой горячего чая и какой-нибудь интересной книгой, или как-то по-другому отвлечься от разбушевавшейся не на шутку стихии за окном.

Злата поправила на плечах черный траурный палантин, посильнее закутавшись в него. На какой-то миг все стихло, но это только на мгновение. А потом внезапно ослепительная яркая молния вспорола темное небо, визуально разделяя его на две неровные кривые части. И тут же, резко и пугающе, как выстрел, прогремел оглушающий гром. А затем на землю обрушилась сильная лавина дождя.

Капли воды беспощадно барабанили по каменной садовой дорожке, черной кованой ограде, зеленым цветущим кустарникам, разлетаясь повсюду и постепенно образуя огромные безобразные лужи. Сжав руки в кулаки, девушка, сдерживая слезы, подняла глаза к темному небу и в отчаянье прошептала:

– Почему ты их забрал? Почему? Молчишь? – по щеке скатилась одинокая слезинка, а затем еще одна. Злата невольно всхлипнула. – Всевышний, ты же всемогущий и милосердный, так почему ты лишил меня самого дорогого, моей семьи?

Ответа на ее вопрос не было. Человек неподвластен над своей судьбой, и никто не знает, что его ожидает завтра. Еще несколько дней назад Злата счастливо улыбаясь, стоя на пирсе, махала рукой вслед родителям, уплывающим на корабле, и искренне радовалась, что целую неделю, будет жить без строгого неусыпного контроля отца. Тогда она даже не подозревала, что видит родителей в последний раз. Страшный шторм забрал их жизни, как и жизни множества других пассажиров затонувшего корабля.

Доверенный человек отца, господин Дилак, организовал похороны графа и его жены. Многие аристократы королевства приехали проститься с четой Меллин, некоторых из них Злата знала лично, а кто-то был ей совсем незнаком. Лорды и леди, высокомерные и чопорные, выражали ей свои скупые соболезнования, но в их глазах не было ни капли тепла и искреннего сочувствия. В толпе чужих людей

девушка, как никогда, чувствовала себя одинокой и очень несчастной. Смерть родителей стала для нее большим потрясением, выбившим почву из-под ног. Злата осталась в целом мире совершенно одна, и как жить теперь дальше, просто не представляла.

В какой-то момент траурной церемонии, доверенный отца, подошел к ней с невысоким незнакомым мужчиной, представив его как главу банка. А затем сообщил, что им необходимо поговорить, вопрос не приемлет отлагательства, и они нанесут Злате визит завтра в первой половине дня. О чем будет разговор, девушка не догадывалась, но в душе с самого утра поселилось некое тревожное волнение, с которым она была не в силах совладать. А потом началась эта страшная пугающая гроза.

– Леди...

Девушка, смахнув слезы, обернулась на голос служанки, тихо вошедшей в кабинет.

– Что ты хотела, Адель?

– К вам лорд Леррок и господин Дилак.

– Проводи их ко мне и, пожалуйста, распорядись о чае.

Девушка поклонилась и быстро исчезла за дверью.

Злата села за отцовский стол и невольно осторожно погладила его гладкую поверхность. Здесь все осталось как при жизни папы. Девушке до сих пор казалось, что отец, вышел в сад выкурить очередную сигару, и вот-вот вернется. Как обычно, окинет ее внимательным взглядом, чуть улыбнется, а потом строгим тоном напомнит ей, что молодой красивой девушке надо думать о балах, платьях и прочих женских мелочах, а не увлекаться политикой и не проводить все свободное время в библиотеке за чтением исторических книг.

«Ах, папа. Ты всегда хотел меня оградить от всех неприятностей, подарить мне сказочную жизнь, а теперь оставил совершенно одну в этом большом мире», – Злата вздохнула и, услышав шаги, как положено истинной аристократке

«натянула» на лицо маску равнодушия и легкой скуки. В высшем свете было не принято показывать настоящие эмоции, более того, это считалось дурным тоном.

– Доброе утро, леди, – первым в кабинет вошел господин Дилак, поверенный графа Орландо Меллин. Высокий темноволосый мужчина неопределенного возраста напоминал девушке рыбу – большеглазый с вечно красными щеками и пивным брюшком, а еще такой же скользкий. Малопрятный тип. Злата всегда удивлялась, почему отец ему доверял. Чуть кивнув, она перевела свой взгляд на лорда Леррока, и почтительно произнесла:

– Господа, рада вас видеть в своем доме. Присаживайтесь, – девушка показала рукой на кресла для посетителей. – Что за дело привело вас ко мне? О чем вы хотели поговорить?

– Леди Злата, – многозначительно произнес лорд, окинув ее оценивающим, даже, можно сказать, заинтересованным взглядом, от которого девушке сразу стало не по себе. – Я не буду юлить и начну с самого главного. После смерти вашего отца, вы как единственная дочь, автоматически становитесь наследницей фамилии, родового герба и всего состояния ваших родителей. Я правильно говорю, господин Дилак?

– Да, – кивнул мужчина и достал из папки несколько бумаг. – Леди Злата Меллин после смерти родных полностью вступает в права наследства.

Девушка, удивленно приподняв брови, обратилась к лорду Лерроку:

– Я единственная дочь своих родителей, дедушка и бабушка давно покинули наш мир, и мне не понятен повод вашего визита во время траура. Наверно, для этого должны быть более веские причины, чем мое вступление в наследство?

– Вы очень проницательны, – мужчина кивнул. – Ваш отец взял в моем банке крупную ссуду на развитие своего дела. Вы в курсе его проекта рыбной деревни на дальних островах?

Девушка кивнула. Ее отец давно задумывался о постройке огромного поселка, в котором будут проживать рыбаки и заниматься своим промыслом. Дары моря лорд планировал на кораблях поставлять в другие государства. Выкупив

небольшой пустынный остров, он разработал проект, но перед началом строительства решил наладить деловые контакты и заранее договориться о поставках. Именно поэтому он вместе с супругой отправился в морское путешествие, в котором и погиб.

– В залог он оставил этот дом и все остальное свое имущество, – многозначительно произнес лорд Леррок.

Злата сжала под столом руку в кулак, сдерживая свои эмоции. Она прекрасно поняла, к чему клонит владелец банка. Отец погиб, заниматься рыбной деревней больше не кому, дела их давно шли не в гору, и ее семья была почти банкротом. Девушка уже понимала, что денег ей взять негде и, тем не менее, попыталась оттянуть неизбежное:

– Но строительство еще не началось. Думаю, часть денег осталась на счету отца. Остров можно продать, как и строительные материалы, и тогда я покрою сумму оставшегося долга.

– Леди, дело в том, что ваш отец давно-давно был банкротом, просто старался это скрыть и часть денег ранее, уже ушла на оплату долгов, – вмешался в разговор господин Дилак. – А остров... Продать пустынную землю вдали от цивилизации будет нелегко, более того, думаю, что это практически невозможно.

Злата, чтобы скрыть панику и страх в глазах перевела взгляд на окно. Дождь беспощадно хлестал по растениям, сбивая их, заставляя склоняться к земле, барабанил по крышам соседних домов, оглушал, пугал, завораживал... Яркие молнии вспыхивали почти непрерывно одна за другой, и после каждой, в черных тучах гремела гулкая раскатистая канонада.

– Что вы предлагаете? – тихо спросила Злата, посмотрев лорду в глаза.

– Если вы не можете покрыть сумму долга, вам придется подписать соответствующие бумаги о передачи вашего наследства в счет погашения ссуды и покинуть этот дом, – произнес «приговор» господин Дилак. Девушка после этих слов побледнела. Она не представляла куда идти, да и как жить теперь...

– Подожди, не пугай графиню, – лорд Леррок как-то гадко улыбнулся. – Возможно, у леди есть сбережения, и их хватит, чтобы покрыть долг, или найдется тот, кто поручится за нее и выплатит часть займа. Может, у графини Меллин есть жених?

Злата отрицательно покачала головой.

– Или достойный покровитель?

– Что вы себе позволяете! – искренне возмутилась девушка. – Да как вы посмели подумать так!

– Простите, – лорд чуть склонил голову. – Я только предположил. Возможно, вам помогут родственники? Ну вот, в принципе, это все, что я хотел сообщить. У вас есть неделя. Надеюсь, этого времени хватит, чтобы принять какое-то разумное решение. В память о вашем отце мне бы не хотелось предавать это неприятное дело огласке. До свидания, – мужчина поднялся и, окинув ее похотливым взглядом, направился к двери. Не оборачиваясь, он уточнил. – Дилак вы идете?

– У меня есть еще несколько вопросов, которые нам необходимо решить с леди Меллин, – ответил поверенный графа Орландо.

– Я понял вас, – последовал резкий недовольный ответ, и лорд Леррок вышел из кабинета, оставив их наедине.

– Леди, я вам не враг, но человек подневольный и всегда представляю чьи-то интересы, – начал говорить господин Дилак, с первых слов удивляя Злату. – Ваш отец был хорошим человеком – порядочным, щедрым, бесконфликтным. У меня о нем только приятные воспоминания, и я действительно хочу вам помочь. Вот здесь, – он протянул черную папку, – все документы, подтверждающие ваши права, как наследницы. Но позвольте дать вам совет...

– Какой? – Злата с изумлением смотрела на мужчину, не понимая, как он мог так быстро измениться и из малоприятного типа превратится в добродушного толстяка.

– Ваш отец ввязался в большую авантюру, хотя я озвучивал ему степень риска, но лорд Меллин был всегда слишком самоуверен. Этот остров находится в довольно неудобном месте, полностью отсутствует какая-либо цивилизация, и от пустынной земли, вы вряд ли сможете избавиться. Найти на него покупателя, поверьте, практически невозможно. Поэтому леди Злата с долгами вам не рассчитаться, и придется подписать документы. Но поймите, молодая красивая девушка, аристократка, оставшаяся без крыши над головой, станет желанной добычей для многих коршунов, таких, как только что отсюда ушел. Они не дадут вам спокойной жизни. Тот же лорд Леррок. Об этом ловеласе слухи бегу впереди него. Он любит молоденьких невинных девиц, а когда наиграется, просто выбрасывает очередную дуреху за дверь. Поэтому уезжайте из города. Начните новую жизнь с чистого листа в другом месте.

– Все мои родные умерли, а друзья... Думаете найдется много желающих приютить меня? – Злата грустно улыбнулась и призналась. – Я была бы рада уехать из города, но мне действительно некуда идти.

– Думаю, в этом я смогу вам помочь, – тихо сказал господин Дилак. – У вашей матушки остался домик в наследство, от ее троюродной тетушки и небольшой счет в банке. Это имущество завещалось с пометкой о дальнейшей передаче только родственнице женского пола. Ваша матушка много лет назад переписала его на вас, и думаю, даже забыла об этом. Это наследство только ваше, и ничье больше, правда, находится домик в Гринвальде.

Злата, услышав название соседнего государства, еще больше побледнела. Переезд в незнакомые чужие места в ее планы совершенно не входил.

– Я понимаю, начинать новую жизнь сложно. Но вы дворянка, хоть и обедневшая. Денег, скопившихся на счету, вам должно хватить на первое время, а там, возможно, сможете найти место гувернантки или еще что-то... В любом случае это лучше статуса бесприданницы или, уж простите меня, содержанки.

– Да, вы правы, – кивнула девушка, понимая всю обреченность сложившейся ситуации.

– Злата, у вас есть еще неделя. Вы можете все обдумать, с кем-то посоветоваться, и потом уже принять решение. Я ни на чем не настаиваю, лишь хочу помочь вам в память о лорде Орландо.

– Спасибо.

– Мне уже пора, – мужчина поднялся и почтенно поклонился. – Как примете какое-нибудь решение, оповестите меня. О наследстве вашей матери я никому не говорил, и документы передам вам по первому вашему слову.

– Всего хорошего, – попрощалась она, и господин Дилак вышел, оставив ее в полном одиночестве.

За окном в темном небе вновь раздалась гулкая канонада. Стихия бушевала, заставляя горожан прятаться по домам. Она была неистовой, яростной, какой-то озлобленной, а может просто Злате так казалось, ведь в душе она сейчас испытывала нечто подобное.

В голове не укладывался тот факт, что ей придется покинуть отчий дом, оставить его в счет долга.

«Отец, как же так... Почему ты никогда не говорил о нашем банкротстве? Ведь можно было бы что-то предпринять», – размышляла девушка. Все происходящее походило на страшный кошмарный сон, который отныне стал реальностью. Внезапно ее взгляд остановился на документах, и в голове, наконец-то появилась какая – то здравая мысль.

Девушка поднялась и, схватив папку, быстро покинула кабинет отца.

– Адель, – закричала она, остановившись у лестницы, ведущей на второй этаж. Дождавшись, когда служанка появится из глубины дома, Злата попросила, – распорядись, пусть подадут машину.

– Хорошо, – девушка кивнула, но указание выполнять как-то не торопилась. Она с недоумением смотрела на хозяйку и осторожно произнесла. – Леди Злата на улице жуткая непогода, будто само небо разгневалось на весь белый свет. Может, сегодня вам лучше остаться дома?

– Адель, пусть водитель подготовит автомобиль, – Злата быстро побежала вверх по ступенькам. Перед тем как подписать бумаги, девушка решила посоветоваться с независимым адвокатом, потому что не могла быть уверенной

в том, что господин Дилак играет честно...

* * *

Поездка Златы прошла впустую. Мужчина просмотрел бумаги и сообщил, что ничем помочь не может. Все документы составлены юридически правильно, и у нее, как у наследницы, есть только два варианта: погасить ссуду или отдать все имущество, которое было указано как залог.

Злата поняла, что попала в ловушку и выход из нее только один – вариант, предложенный Дилаком. Пережив с этой мыслью бессонную ночь, утром она отправила посыльного в контору доверенного отца, а сама закрылась в кабинете.

Первым делом Злата открыла семейный сейф и вытащила из него драгоценности. Их было немного, но, тем не менее каждый комплект поражал своей красотой и уникальностью. «Постараюсь все сохранить, ведь это память о родителях, ну а если будет совсем трудно, можно что-то продать и выручить немало средств», – подумала девушка и бережно сложила черные бархатные коробки в ручной саквояж, а затем стала перебирать ящики письменного стола. Не найдя никаких важных документов, Злата начала сжигать в камине бумаги, не желая ничего оставлять чужакам, которые вскоре займут этот дом. Она почти закончила, когда в дверь постучали.

– Войдите, – ответила девушка, бросая в яркий пылающий огонь последнюю пачку отцовских бумаг.

– Доброе утро, – слышался за ее спиной голос доверенного отца.

Злата, сидевшая на корточках у камина, встала, поправила складки на траурном платье и, улыбнувшись, произнесла:

– Рада видеть вас господин Дилак.

– Я получил ваше послание. Так понимаю, решение принято? – уточнил мужчина.

– Да, присаживайтесь, – девушка показала на кресло, а сама уселась за стол. – Выбора мне не оставили, но у меня есть к вам некоторые вопросы.

– Внимательно вас слушаю.

– Скажите, все мое имущество переходит банку, а остров? Ведь он приобретен позже, чем был заключен основной договор? – поинтересовалась Злата.

– Вы правы. Но бумаги составлены очень хитрым способом, и по ним в случае неуплаты долга уходит имущество, которое было, и то, что будет приобретено на ссудные деньги. Конечно, можно попробовать оспорить данное положение в суде, но захотите ли вы? Это ведь и оплата адвоката, и судебные издержки... Решать только вам. Но на мой взгляд, пустынный остров этого не стоит.

– Все ясно, – кивнула, понимая, что на долгие судебные тяжбы у нее нет ни сил, ни времени, ни желания.

– Тогда второй вопрос. Как быть с прислугой? Мне сообщить, чтобы они искали новое место работы? Их же нужно рассчитать, а у меня нет денег, вы же знаете...

– На этот счет не беспокойся. Слуги так и останутся присматривать за домом до конца года, именно до такого срока оплачены их услуги. А вот в дальнейшем о работе они будут договариваться с новыми владельцами особняка или главой банка.

– Замечательно, – кивнула девушка, чувствуя некую долю облегчения. Эти люди проработали в их семье очень долго, многих она знала с рождения и переживала за то, что не сможет им заплатить.

– Еще у меня есть к вам маленькая просьба. Я хочу покинуть город, как и страну, без лишней огласки. Не могли бы вы, о моем отъезде сообщить лорду Лерроку через несколько дней? – попросила Злата. Ей хотелось спокойно попрощаться с домом, прислугой и начать новую жизнь без привлечения излишнего внимания со стороны светского общества.

– Конечно, – мужчина кивнул. – Я сделаю все так, как вы захотите.

– Тогда давайте подпишем бумаги...

Через несколько минут со всеми формальностями было покончено, а Злата стала одной из тех, кого называют обедневшей аристократкой.

– Вот это ваши бумаги на счет в Гринвальдо, – Дилак протянул ей необычный листок, покрытый каким-то прозрачным гибким материалом. Изначально сумма вклада была небольшой, но за все эти годы, по моим подсчетам, она увеличилась в несколько раз, и этих денег вам хватит на первое время.

– Спасибо, – девушка искренне поблагодарила мужчину, понимая, что он ей оказывает неоценимую помощь.

– Не за что, это моя работа, – он улыбнулся в ответ и протянул ей папку с документами. – Здесь бумаги на дом. Правда, не знаю в каком он состоянии сейчас, но самое ценное – это его расположение и земля, на котором он стоит. С одной стороны – бескрайний океан, с другой – зелёный горный массив, а самое главное – это райское место находится в непосредственной близости от столицы. Посмотрите по обстоятельствам и, если захотите, вы всегда сможете его выгодно продать.

– Если там такое замечательное место, почему никто до этого времени не предложил дом купить? – поинтересовалась Злата.

– Я сам никогда там не был, но со слов леди Леи, знаю, что там труднодоступная дорога, а еще, нет прилегающих полей, приносящих ежегодный урожай, а значит, нет постоянного дохода. Долгое время эта территория считалась отдаленной, но сейчас, когда столица так разрослась, думаю, ситуация изменилась, – пояснил Дилак и добавил. – Не знаю, что вас там ждет леди, но надеюсь, у вас все будет хорошо.

– Спасибо вам за все, – искренне поблагодарила его девушка. – Я тоже на это надеюсь.

– Гринвальд совершенно другое государство, поэтому думаю, вам это пригодится, – мужчина достал из портфеля две книги в темном переплете.

– Что это?

– Свод законов и история государства. Думаю, эти знания вам не будут лишними.

– Вы правы, – Злата пододвинула книги поближе. – Я об этом даже не подумала как-то.

– Скажите, когда вы планируете выехать? Вам предстоит дорога через горный перевал, и нужно заранее приобрести билеты на икар.

– Думаю, завтра на рассвете, – ответила Злата. – Надо упаковать вещи, попрощаться с прислугой, посмотреть не осталось ли каких бумаг отца.

– Тогда я заеду за вами завтра в шесть, – Дилак поднялся. – А сейчас мне пора.

Проводив своего собеседника, девушка сложила книги и документы в саквояж, а потом, обняв себя руками за плечи, подошла к окну. Икар... Она изредка видела этот необычный транспорт. В основном жители использовали экипажи, лошадей и трамваи, узкие специальные вагоны общего пользования, передвигающиеся по улицам города по рельсам при помощи электричества. Аристократы предпочитали автомобили, работающие при помощи специальных камней, вырабатывающих энергию. А икары были похожи на трамваи, но более узкие и очень высокие. У них были колеса, как у машин, и двигались они от энергии специальных камней. Злата, поймала себя на мысли, что впервые поедет одна куда-то так далеко, а потом, грустно улыбнувшись, прошептала: «Вот и все, детство закончено. Теперь в моей жизни многое будет впервые».

Морально собравшись, она уселась в кресло отца и дернула за специальный шнурок, вызывая служанку.

– Леди? – девушка присела в книксене. – Слушаю.

– Пригласи ко мне всех людей, работающих в доме. У меня есть важное объявление...

Злата постаралась отстраниться от эмоций, говорила тихо, спокойно и уверенно. Прежде всего, она поблагодарила всех за отличную службу, а потом сообщила о

том, что теперь дом, скорее всего, будет принадлежать другим людям, но до конца года все так и продолжат работать в особняке. Девушка видела, как огорчились многие из слуг, а в глазах некоторых были слезы, и опасаясь того, что сама может разреваться, она быстро отправила всех по рабочим местам, попросив Адель собрать ей в дорогу самые необходимые вещи.

На следующее утро на рассвете господин Дилак отвез ее к икару. Тепло попрощавшись с мужчиной, девушка заняла довольно удобное место на втором ярусе и вскоре необычное транспортное средство отправилось в путь, увозя Злату в ее новую жизнь.

Глава 3

Месяц спустя

– Злата! – невысокий коренастый мужчина, в темных брюках и цветной простой рубашке, расшитой непонятным рисунком, стоял на ступеньках, одной рукой удерживая большую черную шляпу, которую проказник морской ветер то и дело пытался сорвать с головы, а в другой – глиняный кувшин. – Злата! Ты дома? Я молока тебе привез.

Послышался скрип деревянной двери, а затем раздался мелодичный женский голос:

– Сейчас! Минуточку!

Девушка, надев легкие черные туфельки из мягкой кожи, выскочила из дома и, придерживая край длинной шелковой юбки, стала быстро спускаться по довольно крутой узкой каменной лестнице.

– Доброе утро, господин Робертс. Как ваши дела? – поинтересовалась Злата, поравнявшись с мужчиной. – Как здоровье?

– Да все как обычно, – ухмыльнулся в ответ он. – Что может быть нового у такого старика, как я? Еще один день прошел без происшествий, и то хорошо... Ты-то

как? Работу не нашла?

– Нет, – Злата безнадежно покачала головой. – На этой неделе ни одного отклика, впрочем, как и на той.

– Ну, ничего. Обязательно найдешь. Всевышний тебе поможет, – бодрым тоном произнес мужчина, протягивая ей кувшин с молоком. – Свежее, утрешнее. В следующий раз привезу через три дня. Дочка приезжает, надо творожка сделать, да сметанки сбить.

– Если будут излишки, привозите. Я все заберу, – Злата перехватила кувшин, и покрепче прижав его к животу, протянула монетку. – Господин Робертс, огромное вам спасибо.

– Да не за что, – мужчина ловко спрятал деньги в карман. – Поехал я. Сегодня заказов много, маршрут длинный – центр, редакция газеты, а затем и рынок. Все хотят свежего молочка.

– Редакция? – переспросила Злата, а потом попросила. – А вы не отдадите им мое объявление по поводу поиска работы? Сегодня как раз срок подавать новое, а так не хочется из-за этого специально ехать в город.

– Конечно, – кивнул мужчина. – Что же не отдать, тем более все равно там буду.

– Тогда подождите минутку.

Девушка бегом вбежала по крутой лестнице в небольшой домик на вершине скалы и, влетев в крохотную гостиную, поставила глиняный кувшин на пол. Достав из старенького, чуть покосившегося, деревянного комода бумагу и карандаш, Злата быстро написала стандартный текст объявления: «Девушка, прослушавшая два курса наук в Горском университете, предлагает услуги гувернантки для ребенка четырёх-семи лет. Для заключения договора просьба обращаться по адресу: Правая скала, дом один. Меллин Злата Орландо».

Бегло перечитав текст и удостоверившись, что все написала верно, она поспешила к господину Робертсу. Мужчина уже успел спуститься и сидел в своей телеге, в ожидании ее появления.

– Вот, возьмите, – девушка протянула ему сложенный пополам листок. – Отдайте в раздел объявлений, пожалуйста.

– Как скажешь, дочка. Удачного тебе дня, – мужчина слегка ударил кнутом гнедую лошадку, и она бодро потрусила по песчаной дороге к городу.

Злата проводив его взглядом, посмотрела на океан. Сегодня он был безупречно голубым, спокойным и каким-то тихим. Мягкие волны осторожно плескались у берега, оставляя на мокром песке своеобразный отпечаток. Несмотря на довольно раннее утро, солнце уже парило в лазурном небе, на котором не было ни облачка, а значит, через несколько часов опять настанет невыносимая жара.

Решив воспользоваться моментом, Злата захотела искупаться. Она отправилась на пляж. Ноги утопали в золотисто-белом песке. Каждый шаг давался с трудом, и поэтому она сняла свои легкие туфельки. Подойдя к самой кромке воды, девушка побрела к скале, которая в своем роде служила окончанием пляжа. Казалось, дальше, только бескрайний океан... но это было совсем не так. И если осторожно пройти по кромке воды вдоль векового холодного камня, то можно было попасть в небольшую бухту с крошечным пляжем. Именно в этом месте, окружённым со всех сторон холмами и скалами, она казалась себе защищенной от чужих взглядов.

Впервые это место Злата заметила из окна своего дома, и решила проверить можно ли туда добраться, а когда получилось, девушка стала частенько бегать сюда купаться.

Сбросив юбку и блузку на большой камень, она в короткой кружевной сорочке побежала к воде, которая оказалась невероятно теплой. Девушка лениво поплыла в одну сторону, затем в другую полностью отдаваясь во власть стихии. Злата любила океан, ее тянуло сюда, и она старалась купаться каждое утро, пока позволяла погода. Солнце все больше припекало, и девушка нехотя, вышла на берег. Быстро натянув одежду, она направилась домой. Влажные вещи неприятно прилипали к телу, и каждый шаг давался с трудом. Мокрые русые волосы трепал ветер, буквально оживляя темные непослушные пряди. Расчесывая их руками, девушка шла по пляжу и думала о своей жизни.

Наследство, доставшееся ей от матери, действительно находилось в очень странном месте. Какой-то чудаки решил построить дом на скале. Когда Злата

впервые увидела его, то была поражена. Узкая каменная лестница, вырубленная прямо в камне, вела к большой площадке на высоте, на которой, собственно говоря, и находилось это необычное жилище. Несмотря на то что здесь давно никто не жил, дом был в неплохом состоянии, впрочем, как и старенькая ветхая мебель.

Первое время, девушке было безумно трудно. Она привыкла к роскошным условиям, слугам и никогда не задавалась бытовыми вопросами. Теперь же, ей все нужно было делать самой, а многого она не умела. Первым делом, по приезде Злата посетила банк. Господин Дилак оказался прав, на ее счету скопилась неплохая сумма. Девушка на время сняла номер в приличной гостинице и по объявлению в местной газете нашла господина Робертса, оказывающего ремонтные услуги. За небольшую плату он отрегулировал странное приспособление, которое подавало воду в дом из ближайшего пресного источника, поменял энергетические камни системы освещения дома, прочистил дымоход, переложил камин, отремонтировал отопление, поставил новые замки в дверь, поправил невысокий заборчик и помог найти женщин, которые все отмыли и привели жилье в порядок. В разговоре выяснилось, что мужчина держит подсобное хозяйство и теперь он привозил ей три раза в неделю молочные продукты. Искусство приготовления пищи так и не покорило Злате. Все ее кулинарные эксперименты заканчивались плохо, и поэтому она стала заказывать еду в одной из таверн города. Хозяин заведения два раза в неделю привозил контейнеры с замороженными блюдами, и ей оставалось только их разогреть. Белье Злата отвозила в прачечную, а личные вещи научилась стирать сама.

Девушка потихоньку привыкала к новой жизни, и единственное, что ее расстраивало – она никак не могла найти работу. На объявление в газете за две недели не последовало ни одного отклика, а деньги на счету заканчивались довольно быстро.

«Надо развесить объявления по городу. Может, кто-то так откликнется. А если нет, даже не представляю, что делать, ведь я ничего толком не умею, – девушка вздохнула, размышляя над своим будущим. – Никогда и подумать не могла, что окажусь в таком положении. Мама, почему ты оставила меня? Отец...».

Вспомнив о родителях, Злата горько расплакалась. Перед глазами замелькали яркие красочные воспоминания из прошлой жизни, когда они еще были счастливы все вместе, и девушка не смогла сдержать вскрик, сам по себе,

сорвавшийся с губ, наполненный страшной болью потери, которая всегда будет жить в ее сердце и, возможно, когда-нибудь станет меньше, но, сейчас...

Слезы застилали глаза, и девушка, споткнувшись о какую-то корягу, упала, и именно это заставило ее вспомнить о том, что сейчас нельзя поддаваться эмоциям и позволить им охватить себя. Ей нужно быть сильной, потому что теперь в целом свете она одна и позаботиться о ней некому.

Поднявшись, Злата вытерла слезы и направилась к лестнице. Внезапно, что-то ее остановило. Она будто почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Резко остановившись, девушка стала оглядываться. Пляж был пуст, так же, как и дорога, ведущая в город. Она перевела свой взгляд на склон, откуда начинался хвойный лес, но и там никого не увидела.

«Показалось», – подумала Злата и стала подниматься. Но непонятное ощущение не пропало, а даже, наоборот, усилилось. Девушка обернулась. Сейчас, с высоты, она прекрасно видела, что вокруг нет ни души, и вновь посмотрела в сторону леса.

«Господин Робертс прав, надо завести собаку, а то и две. А то мало ли кто может заглянуть в дом к одинокой девушке...», – подумала Злата и, передернув плечами, практически влетела по лестнице к дому, быстро закрыв дверь на большой засов.

* * *

Георг Второй, король Гринвальда, стоял у вековой сосны и, прячась за ней, смотрел на небольшой странный домик на скале, в котором скрылась прекрасная незнакомка. Кто она? И почему живет в этом необычном пустынном месте? Одна ли она здесь или у нее есть семья? И если одна, то почему? Разве это подходящее место для одинокой девушки?

Молодой темноволосый мужчина, чуть нахмурился. Он почему-то считал, что это место пусто, более того, был в этом полностью уверен, и поэтому сейчас очень удивился, когда понял, что ошибался. Георг приехал сюда вместе со своими людьми, чтобы осмотреть эту землю и оценить, подходит ли она для строительства нового жилого комплекса. Столица разрасталась с немыслимой

скоростью, и многие подданные уже подали прошение на приобретение здесь участка.

Георг проехался по лесу, наслаждаясь тишиной и пением птиц, и понял, что не может допустить, чтобы этот райский уголок природы уничтожили, и поэтому решил отказать всем подданным, и объявить эту территорию закрытой. Король уже хотел возвращаться к дороге, где его ждал водитель с автомобилем, когда заметил великолепную «русалку», появившуюся буквально из ниоткуда, будто сам океан своей сильной и властной рукой выкинул ее на золотистый пляж. Девушка была прекрасна. Мокрая одежда в свете яркого солнца абсолютно не скрывала ее аппетитную фигуру – тонкая талия, покатые бедра, длинные стройные ноги. Русые волосы, мокрыми прядями рассыпались по плечам, будто своеобразный роскошный диковинный платок. Георг затаил дыхание, и как-то автоматически спрятался за ствол сосны, рассматривая девушку из своего укрытия. Даже издали было понятно, что она невероятная красавица. Впервые за несколько лет сердце мужчины забило сильнее, а в районе солнечного сплетения появился какой-то тяжелый комок... Он смотрел и не мог отвести взгляда. Эта женщина буквально заорожила его, сама о том не подозревая.

Но внезапно эхом по округе разнесся одиночный крик чайки, заставивший его вздрогнуть. Георг автоматически поднял голову к небу, но так и не заметил птицы, а когда вновь посмотрел на девушку, увидел, как она падает. Ему безумно захотелось спуститься на пляж, помочь прекрасной нимфе подняться, окутать ее заботой и увезти в свой дом, спрятав от чужих глаз. Мужчина сам ошалел от охвативших его необычных эмоций.

Тем временем незнакомка встала и посмотрела прямо на него, будто почувствовав его заинтересованный взгляд, но ствол могучей сосны служил надежным укрытием. Он как охотник, тщательно следил за своей жертвой, не спуская с нее глаз. Но вот девушка поднялась по лестнице и скрылась в доме, который он считал давным-давно пустующим. Дверь уже закрылась, а он так и продолжал замороженно смотреть на скалу.

– Правитель, – окликнул Георга один из советников, которые сопровождали его в поездке. – Что-то случилось?

– Нет, – Георг обернулся. – Просто залюбовался красивейшим видом. Роскошное место.

– Вы уже приняли решение? Готовить приказ о начале аукциона на эту землю?

– Готовь, – кивнул Георг, заметив, как в глазах подданного практически сразу зажегся огонек интереса. Стало понятно, что и он, видимо, положил глаз на эту территорию, поэтому мужчина, ухмыльнувшись, ехидно добавил. – Эта земля теперь находится под моей защитой и считается закрытой. Здесь вводится запрет на вырубку леса и уж тем более на любое строительство. Тут же раздался недоуменный голос другого сопровождающего:

– Милорд?

– Я все сказал, – довольно резко произнес Георг и направился к дороге, где оставил автомобиль, давая понять, что разговор окончен, и обсуждать свое решение он не намерен.

Поданные, не сдержав расстроенного вздоха, направились следом, а за ними и охранники. Советники, а всего их было трое, по дороге недоуменно переглядывались. Они никак не могли понять, почему король упускает шанс пополнить казну на огромную сумму денег за участок, которым, по сути, никто и никогда не пользовался. Но задавать вопросы они не посмели, зная крутой нрав своего правителя.

Георг по меркам королевства в довольно раннем возрасте взошел на престол, сразу после смерти отца. На тот момент ему едва исполнилось двадцать. Советники в предвкушении потирали ладони, мысленно представляя, как они будут руководить страной руками юнца, но их ждало огромное разочарование.

Молодой правитель, едва взошел на престол, начал с жёстких реформ. Ему удалось заслужить уважение у подданных, а еще показать всем, что он не допустит неповиновения. Несколько показательных наказаний дали понять – Георг Второй не бросает слов на ветер, а еще, что он явно превзойдет как правитель своего отца.

Подойдя к машине, король, окинув взглядом сопровождающих его советников, сообщил:

– Можете быть свободными. Вы мне сегодня больше не понадобятся. Жду вас завтра с подготовленными бумагами, – а затем он сел в машину и приказал

водителю. – Домой.

Подняв в воздух облако пыли, автомобиль медленно тронулся с места.

Разглядывая вид за окном, Георг думал о прекрасной незнакомке, пытаюсь понять, что в ней так привлекло его. Первой женой короля была молодая красивая аристократка из богатой знатной семьи, очень юная и такая неземная. «Мой белокурый ангел», – он называл ее только так и считал, что именно с этой женщиной встретит старость в кругу детей и внуков. Но судьба распорядилась по-другому. Его супруга была опытной наездницей, любила быструю езду, и это сыграло с ней злую шутку. Она трагически погибла, упав с лошади во время верховой езды.

Георг, как и положено, выдержал месяц траура и вновь начал жить привычной жизнью, спрятав свою скорбь в глубине сердца. Советники стали говорить о втором браке и, более того, даже настаивать на нем. Он и сам понимал, ему необходим наследник, а значит, нового союза было не избежать. Многие женщины королевства, дочери аристократов, мечтали стать новой спутницей жизни правителя, пытались его увлечь, влюбить в себя, в конце концов, соблазнить. Но король, помня о том, что любовь больно ранит сердце, поручил советникам самим подобрать достойную кандидатуру на роль королевы с хорошей родословной. Потеряв любимую женщину, Георг не хотел больше любить, именно поэтому он выбирал жену, словно породистую лошадь, думая только о том, какая кровь будет течь в его наследнике. Ему было все равно, как будет выглядеть его жена, главное, чтобы смогла подарить сына, а лучше двух. Элен оказалась красивой шатенкой с большими глазами шоколадного цвета. Она невольно заняла его сердце и мысли, и даже против своей воли, Георг влюбился. А потом Элен сообщила о долгожданной беременности. Король был счастлив, у него за спиной будто выросли крылья. Он не ходил, а летал, и казалось, что это счастье будет бесконечным.

Но... судьба опять сделала непредсказуемый виток, и Элен, пышущая здоровьем, умерла во время родов. Ее сердце просто прекратило биться, и никто не смог ей помочь. Она так и не увидела их крохотную дочь и не смогла прижать ее к груди...

Георг вновь надел мрачные одеяния, дав дочери имя Аврора. Дворец погрузился в траур, а среди подданных поползли нехорошие слухи о родовом проклятии на королевском роде и что именно из-за него гибнут молодые, полные сил и

жизненной энергии, жены. «Черный вдовец» так между собой стали называть Георга его люди. В этот раз месяц траура пролетел незаметно, ведь все внимание мужчины было прикованное к крошечной дочери, ставшей для него действительно смыслом жизни.

А советники, как коршуны, вновь стали кружить, намекая, что наследница, конечно, замечательно, но ведь нужен наследник, а значит, нового брака не избежать... Традиции, есть традиции. В глазах придворных дам поселился страх. Георг видел, как девушки из знатных семей бледнеют при его приближении, как бояться столкнуться взглядом, как пытаются стать незаметными и слиться с дворцовыми стенами, при его появлении. Если раньше о статусе жене правителя, троне и короне, мечтали многие, то теперь желающих, можно сказать, не было.

Двор замер в ожидании того, кто станет следующей жертвой черного вдовца. Георг понимал это, и принял решение нарушить традиции и больше не жениться, а свою жизнь посвятить Авроре.

Время текло своим чередом. Маленькая принцесса росла, превращаясь в необыкновенно красивую девочку. Она была точной копией своего отца, такой же темноволосой и черноглазой, а еще любознательной, очень умненькой и доброй. Как говорили придворные, настоящий ангел. Георг занимался только дочерью и делами государства, забыв о балах и праздниках, а его постель иногда согревала любовница, вдова аристократа, скромная тихая женщина, которую привозили к нему под покровом ночи и увозили до рассвета. Никаких чувств, полное отсутствие эмоций, просто физиологическая потребность и не более.

И вот спустя столько лет, его внимание привлекает незнакомка, появившаяся из ниоткуда. Разве может так быть? Или это простое любопытство? Георг не знал, но уже был твердо уверен, что ему хочется все знать об этой девушке.

– Поторопись, – бросил он водителю, и автомобиль ускорился. Въехав на территорию королевской резиденции, Георг сразу направился в свой кабинет, приказав слуге найти и привести к нему начальника службы охраны.

– Я вас слушаю, мой король, – высокий золотовласый голубоглазый красавец низко поклонился. – Вы звали меня?

– Да, – Георг внимательно посмотрел на него. – Я хочу, чтобы ты собрал мне всю информацию на одного человека.

– Слушаю, – начальник дворцовой стражи вытянулся по струнке, готовый ловить каждое слово своего правителя.

– Это девушка. Живет на берегу океана, в странном доме на скале. Уверен, ты о нем знаешь.

Мужчина чуть нахмурился, а потом, неуверенно кивнув, произнес:

– А разве он не пустует? Вроде по документам он принадлежал... Не помню, но могу уточнить. Но он много лет стоит пустым.

– Филипп, теперь он обитаем, я хочу знать все о его новой владелице. Кто она? Откуда? Семья, родственники, положение в обществе. С кем живет, чем занимается, в общем все, что возможно будет узнать.

– Я понял. Все сделаю, – мужчина кивнул.

– Поторопись и держи языка за зубами. Займись этим делом сам.

– Слушаюсь, – начальник охраны низко поклонился и вышел из кабинета, а Георг, откинувшись на спинку кресла, закрыл глаза, вспоминая образ прекрасной темноволосой незнакомки.

Глава 4

– Папочка, давай пойдем гулять в сад? – маленькая девочка в красивом светло-голубом платье, украшенном ажурной вышивкой серебристого цвета и мелкими драгоценными сапфирами, не сильно, но довольно ощутимо, ударила короля Георга по руке, привлекая к себе его внимание. – Ты слышишь? Папа! Что с тобой сегодня, ты совсем не замечаешь меня?

Принцесса Аврора, вглядываясь в лицо родного человека, нахмурила темные бровки. В ее черных прекрасных глазах, окаймлённых длинными, густыми ресницами появилась обида. Девочка внимательно смотрела на отца, прикусив маленькими белоснежными зубками нижнюю губу, не понимая, почему он сегодня такой задумчивый и совершенно не слушает ее.

– Папа, – прохныкала она довольно жалобно. – Здесь скучно, мне очень скучно. Я хочу на улицу.

Георг, отвлекшись от своих размышлений, внимательно посмотрел на свою четырёхлетнюю дочь и нахмурился. После смерти жены, он, понимая, что ребенку всегда будет не хватать материнской любви и ласки, и никакие гувернантки никогда не смогут заменить мать, поклялся, что станет лучшим отцом на свете. И несмотря на огромное количество государственных дел, мужчина ежедневно старался уделять как можно больше времени своей дочери, играл с ней, водил на прогулки и всячески пытался стать для нее настоящим преданным другом.

Обычно во время общения с дочерью, мужчина старался отрешиться от всех государственных и личных дел, и заниматься только маленькой Авророй, но сегодня... Георг то и дело мысленно возвращался на пустынный пляж, вспоминая странный дом на скале и прекрасную незнакомку. Эта необычная девушка, будто вышедшая из морских глубин, со вчерашнего дня не выходила у него из головы, и сколько бы он ни старался забыть о морской нимфе, мысли вновь и вновь возвращались к ней.

Георг с нетерпением ждал отчета от своего начальника охраны, и уже мысленно на него начинал злиться, потому что Филипп до сих пор так и не явился с докладом, а значит, еще не выполнил его поручение.

– Папа, так мы пойдем сегодня гулять или нет? – Аврора настойчиво повторила свой вопрос, не сводя с отца внимательного взгляда. – Пожалуйста.

Мужчина, ласково погладив дочку по щеке, поднялся с кресла и протянул ей ладонь.

– Идем, маленькая хитрюга.

Девочка довольно улыбнулась и протянула отцу руки, давая понять, что идти самостоятельно не желает. Георг укоризненно покачал головой и, взяв малышку на руки, направился в сад.

– Аврора, ты уже большая девочка, – как можно строже произнес он, стараясь сдержать улыбку. – А все, как маленькая, просишься на руки... Тебе не стыдно?

– Я еще маленькая, – буркнула девочка, обняв крепче отца за шею, – и люблю тебя, сильно-сильно.

Услышав эти слова, мужчина тут же стал другим, и уже через несколько минут катал дочь на своих плечах, совершенно забыв обо всех правилах этикета и воспитании. Сейчас в красивейшем зеленом саду по каменным дорожкам бегал не король Гринвальда, а обыкновенный мужчина, который просто радовался, глядя на своего ребенка.

– Мой грифон, лети вперед, быстрее ветра, – весело кричала девочка, расставив руки в сторону. – Быстрее...

– Аврора, держись за меня, а то упадешь, – смеялся Георг в ответ. – Держись крепче.

В ответ задорный озорной детский смех разлетелся по всей округе, невольно вызывая у людей, работающих в саду, улыбку.

Наконец-то Георг, утомившись изображать сказочную птицу, опустил дочку на землю, а сам тяжело дыша, плюхнулся на белоснежную деревянную скамейку, и вытянув ноги, с прискорбием сообщил малышке:

– Моя жемчужинка, папа очень устал. Поэтому давай теперь ты побегаешь сама, а я посмотрю на тебя? Договорились?

Девочка прищурилась, чуть наклонила голову и хитро спросила:

– Папа, а когда ты мне подаришь лошадку? Я хочу, чтобы у меня была своя лошадка!

От этого неожиданного вопроса мужчина моментально собрался. После смерти первой супруги он ликвидировал королевские конюшни, все породистые скакуны и кобылы были проданы или подарены. Сам Георг с тех пор стал пользоваться для передвижения только автомобилем, и категорически запретил слугам говорить и обсуждать лошадей. Эти несчастные животные, конечно, не были ни в чем виноваты, но невольно стали причиной гибели близкого для него человека, его любимой женщины. И король не хотел, чтобы эта история когда-нибудь повторилась вновь.

– Зачем тебе лошадь? – осторожно произнёс мужчина. – У нас есть много чудесных и красивых машин. Они быстрые и безопасные. Когда подрастешь, я выделю тебе автомобиль и личного водителя, и он будет возить тебя, куда только пожелаешь.

– Девочки должны обучаться верховой езде, – доверчиво произнесла маленькая Аврора, – именно этим аристократки и отличаются от деревенских простушек. А я хочу быть самой настоящей леди.

Георг нахмурился. Он прекрасно понимал, что малышка говорит чужими словами взрослого человека, и оставалось только выяснить, кто вбил эти дурацкие мысли в голову маленькой принцессы.

Усадив дочку на колени, мужчина осторожно поцеловал ее в темную макушку и тихо произнес:

– Аврора, ты наследная принцесса, будущая королева, и должна понимать, что прежде всего аристократов определяет их род, а не положение в обществе или какие-то навыки и привычки. Нет ничего сильнее, чем кровь, что течет в твоих жилах. Ты по происхождению уже леди. Запомни это навсегда!

– Но, леди Марика сказала...

– Она неудачно пошутила, – прервал Георг свою дочку и постарался переключить ее внимание на другую тему. – Я тут на днях посещал королевскую сокровищницу и подумал о том, что давно не дарил никаких подарков своей любимой малышке. Что скажешь?

Глаза Авроры тут же вспыхнули интересом. Юная принцесса, как и все девочки, любила всякие красивые безделушки, украшения, заколки и посещение королевской сокровищницы каждый раз для нее было настоящим праздником.

– Может, прямо сейчас спустимся в подземелье, и ты сама что-нибудь выберешь? – предложил Георг и девочка, тут же соскочила с его колен, в нетерпении подпрыгивая на одной ноге, радостно закричала. – Идем, конечно, идем...

Чуть позже, когда Аврора выбрала себе красивую новую диадему, король, передав дочь заботе личной служанки, приказал стражнику найти гувернантку и немедленно привести ее в свой кабинет. Георг был безумно зол оттого, что человек, допущенный до воспитания юной принцессы, нарушил его приказ. Усевшись в кресло, он с яростью стукнул кулаком по столу, и одновременно с этим в дверь кто-то осторожно постучался.

– Войдите, – рявкнул Георг.

Светловолосая, красивая женщина, средних лет, в строгом темно-синем платье, украшенном вышивкой и мелкими жемчужинами, присела в реверансе и тихо прошелестела:

– Мой король, вы желали меня видеть?

– Да, леди Марика. У меня к вам серьезный разговор.

– Слушаю, – женщина поднялась и замерла, будто статуя. От нее за версту веяло надменностью. Аристократка, из очень древней семьи, старая дева с хорошим образованием. В свое время Георг действительно считал, что она поможет маленькой Авроре стать настоящей леди, но сейчас понимал, как ошибался.

– Графиня, скажите, вам известно, что в этом дворце введен запрет на любые темы, связанные с лошадьми и верховой ездой?

– Да.

– Тогда позвольте мне поинтересоваться, почему вы нарушили мой приказ?

– Мой король, я не понимаю, о чем вы, – женщина с неподдельным изумлением и легким страхом смотрела на него.

– Сегодня принцесса Аврора попросила меня подарить ей лошадь. С ее слов аристократку от простушки отличает умение сидеть на скакуне и управлять им, а моя дочь хочет быть настоящей леди, – Георг буквально прожигал взглядом женщину, в каждом его слове сквозили холод и лед.

– Мой король...

– Вы уволены, – оборвал ее Георг, – и сегодня же покинете город. Вам запрещено появляться в столице в течение ближайших двух лет.

– Правитель, пощадите, – женщина, упав на колени, тихо заплакала. – Я всего лишь рассказывала юной принцессе о том, как жили ее предки. Пощадите!

– Я все сказал. Вы можете идти...

– Мой король...

В этот момент раздался стук и в кабинет вошел начальник службы охраны. Увидев, что правитель не один, мужчина поклонился:

– Простите, я зайду позже.

– Нет, Филипп, подожди. Будь добр организуй достойное сопровождение графини Марики до ее дома, и проследи, чтобы она сегодня же незамедлительно покинула столицу.

– Простите меня, милорд, – взмолилась женщина. – Мне некуда идти... Простите!

– У вас есть прекрасное поместье на окраине Гринвальда, доставшееся вам от покойного мужа. Вот и отправляйтесь туда. Займетесь делом. Я вас больше не задерживаю.

Бывшая гувернантка поднялась и, опустив голову, покинула кабинет.

– Мой король, я подготовил для вас отчет, – мужчина положил на стол папку. – Здесь все, что мне удалось выяснить о заинтересовавшей вас девушке.

– Хорошо. Как исполнишь мои указания, возвращайся в кабинет. Есть разговор, – произнес Георг, не сводя взгляда с отчета, предоставленного Филиппом. Ему не терпелось ознакомиться с ним, и как только он остался в одиночестве, тут же мгновенно схватился за бумаги, и чем дольше читал отчет, тем больше в его глазах появлялось изумления.

Прекрасная незнакомка оказалась аристократкой из знатной, но разорившейся, семьи, и в его королевство приехала всего месяц назад. Видимо, у девушки не было родных, потому что в небольшом домике на скале она жила совершенно одна. Но, самое главное, Злата, а именно так звали красавицу, искала работу гувернантки. Невероятное совпадение. Георг понял, что ему безумно хочется узнать эту девушку поближе, и решение, как это сделать пришло само по себе.

Когда Филипп вернулся, Георг ему сразу же с порога сообщил:

– Мы уезжаем, только ты и я.

– Все понятно, – мужчина кивнул. – Куда мы едем?

– Расскажу по дороге, а сейчас переоденься. Никто не должен догадаться на кого ты работаешь, и самое главное, тебе придется на время забыть, что я твой король, и можешь ко мне обращаться просто лорд Георг. Все понял?

– Да, милорд.

– Тогда я иду переодеваться и через несколько минут спущусь к машине.

Георг направился в покои, а начальник службы безопасности задумчиво взлохматил светлые волосы на своей макушке, размышляя над тем, что же придумал его правитель.

* * *

День у Златы не задался с самого утра. Все валилось из рук, и казалось, этому безобразию не будет конца. Сначала девушка случайно столкнула со стола кувшин молока, и ей пришлось убирать кухню и отмывать полы. Затем выяснилось, что хлеб, купленный на несколько дней, почему-то покрылся плесенью, а в довершение всего лопнула бельевая веревка на заднем дворе, и девушке пришлось перестирывать белье, которое упав на землю, все перепачкалось в пыли.

Прополоскав вещи и вновь их развесив, Злата вошла в дом и усевшись на старенькой деревянной лестнице горько заплакала. Она очень устала как физически, так и морально. С детства девушка была окружена заботой и вниманием. Родители любили ее, безмерно баловали, опекали. Рядом всегда было множество слуг, которые решали бытовые вопросы, и Злата никогда не задумывалась над тем, сколько сил на это уходит.

К обыденной жизни юная графиня Меллин, увы была совершенно не приспособлена, и проблемы ее с каждым днем продолжали расти, а деньги на счету все больше таяли.

Злата не представляла, что будет делать, если в ближайшее время на ее объявление о работе никто не откликнется. Конечно, были еще родительские украшения, которые можно продать, но расставаться с ними девушке ужасно не хотелось. Ведь это семейные драгоценности, передающиеся из поколения в поколение. И она, как единственная оставшаяся из рода, должна была их уберечь, чтобы когда-нибудь передать своей дочери или невестке.

Девушка всегда хотела иметь брата или сестру. Но детей у ее родителей почему-то больше не было. Уже став взрослой, Злата догадалась, что на то имелись какие-то весьма веские причины, но расспрашивать родителей ей было неудобно, а отец и мать сами эту тему никогда не поднимали.

Наревевшись вдоволь, вытерев слезы, Злата поплелась наверх переодеваться. Надо было съездить в город и купить хлеба.

В Гривальде мода была немного иной, чем дома. Местные женщины полностью отказались от корсетов, заменив их на красивое кружевное белье и коротенькие сорочки. Платья в основном шили из легких тканей с минимальным количеством пуговиц, а на некоторых были вшитые замечательные молнии.

Благодаря этому Злата прекрасно обходилась без помощи служанок, потому что затянуть самостоятельно корсет она бы никогда не смогла.

Открыв шкаф, девушка пробежалась пальчиками по вешалкам, остановив свой выбор на темном платье серого цвета. На первый взгляд, оно было невзрачным, но стоило надеть к нему кружевной вязанный белый воротничок, как картина моментально менялась, и наряд становился весьма интересным и очень даже элегантным.

Покрутившись у зеркала, девушка улыбнулась своему отражению и ловко собрала волосы на затылке в пучок, закрепив их изящной заколкой.

Бросив в небольшую сумочку кошелек, маленькое зеркальце и ключи от дома, девушка, прихватив шляпку, спустилась вниз.

И в этот момент в дверь постучали. Сначала Злата испугалась. Затем пришло легкое удивление и любопытство. Она ни с кем особо не была знакома, и поэтому к ней никто не приходил в гости.

«Может это по объявлению?», – с волнением подумала девушка, открывая дверь и с удивлением оглядывая двух незнакомцев. Оба были достаточно молоды. Один светловолосый голубоглазый, а второй красивый жгучий брюнет с легкой щетиной на щеках и завораживающим черным взглядом. Злата смотрела в его глаза и растворялась в их бездонной глубине. Они как колдовские омуты затягивали ее, манили, и Злата видела только его... красивого незнакомца.

– Добрый день.

Девушка вздрогнула, будто очнувшись от транса, и перевела взгляд на светлоглазого блондина, со смущением осознав, что совершенно забыла обо всех правилах приличия и только что бесстыдно таращилась на незнакомца.

– Здравствуйте, – выдавила она. – Чем могу помочь?

Мужчины были явно из знатных семей, об этом свидетельствовала и дорогая одежда, и перстни на пальцах, а еще манеры... Злата была уверена, что перед ней стоят аристократы.

– Мы по объявлению в газете. Вы ищите работу гувернантки? – от бархатистого мужского голоса Злата чуть вздрогнула и нехотя вновь посмотрела на красивого темноволосого незнакомца.

– Да, – кивнула она.

– Мы хотели бы с вами поговорить. Можно войти?

Пускать двух чужаков в свой дом Злата опасалась и поэтому решила схитрить:

– Давайте, побеседуем на улице. Сегодня чудесная погода.

Правитель Георг обменялся со своим спутником мимолетным взглядом и кивнул. Девушка вблизи оказалась еще прекраснее, чем мужчина думал. Она была похожа на изящную фарфоровую статуэтку, очень хрупкая и какая-то вся воздушная. А глаза... Сначала они казались карими, но внезапно в них заиграли блики солнечного света, и они стали медово-желтыми, а потом приобрели невероятный янтарный оттенок. Эта женщина манила его, пробуждая в душе давно забытые эмоции, некое подобие тепла и нежности... Георг сам был удивлен, ведь он видел незнакомку второй раз в жизни и ничего о ней толком не знал, только сухую информацию, собранную Филиппом.

Тем временем девушка вышла во двор, который был совсем небольшим и показала на место под навесом, где стоял стол и несколько стульев:

– Присаживайтесь, – любезно предложила она. Филипп прошел первым и бегло оглядевшись, уселся подальше, следом на небольшое возвышение поднялся Георг, с королевской грацией усевшись на старенький предмет мебели, жалобно скрипнувший под его весом.

– Выпьете чего-нибудь? – поинтересовалась Злата, вспомнив о правилах хорошего тона. – Чай? Сок?

– Нет, – король покачал головой, прожигая ее взглядом. – Мое имя Георг, и я к вам приехал по просьбе своего друга. Его четырехлетней дочери нужна гувернантка.

Девушка присела на свободный стул и сложа руки на коленях, представилась:

– Меня зовут Златой.

– Очень приятно, – кивнул Георг. – В вашем объявлении написано, что вы прослушали два курса наук в Горском университете. Позвольте поинтересоваться, а почему не стали учиться дальше?

– Изменилась жизненные обстоятельства, – довольно честно ответила девушка, не вдаваясь в подробности.

– Вы аристократка?

– Да, мое полное имя графиня Злата Орладно Меллин.

Георг сделал вид, что удивлен, хотя это он уже прочитал в отчете своего человека.

– Графиня?

– Да, – девушка кивнула.

– Вы еще так молоды, – Георг окинул ее теплым взглядом. – Позвольте узнать сколько вам лет?

– Почти двадцать.

– У вас есть опыт работы с детьми?

– Я помогала в сиротском приюте, – ответила девушка, переведя взгляд на океан. В свое время она действительно ездила с матерью в школу для обездоленных детей, с удовольствием возилась с малышами, рассказывая им о том, что знала сама. Ей нравилось наблюдать, как в детских глазах вспыхивал огонек интереса, с каким изумлением они слушали ее, а потом расспрашивали обо всем на свете.

– Простите, если я сейчас задам некорректный вопрос. Но не спросить я вас не могу, – Георг вновь привлек ее внимания. – Почему вы живете в таком странном месте?

– Я оказалась в трудной жизненной ситуации. Этот дом достался в наследство от матери, а ей, в свою очередь, от дальней тетушки. Идти мне больше было некуда.

– А ваши родители?

– Недавно погибли. Их корабль попал в шторм...

– Примите мои соболезнования, – Георг сжал руку в кулак, заметив в глазах Златы слезы. – Я не хотел беречь ваши раны.

– Все в порядке, не беспокойтесь – Злата чуть улыбнулась.

– Рад, что вы со мной были предельно честны, – Георг кивнул. – Я хочу, чтобы вы понимали, в случае, если мы договоримся, вам придется переехать в дом работодателя. Потому что ваша воспитанница нуждается в постоянном присмотре. Вы согласны?

– Конечно, – кивнула Злата. – Вы сказали это дочь вашего друга?

– Да. Ее мать умерла при рождении. Бывшая гувернантка была вынуждена внезапно уехать. Мой друг случайно увидел ваше объявление в газете. Сам приехать не смог, попросил меня поговорить с вами. Он хочет предложить вам работу со стандартной оплатой и полным пансионом в своем доме. Что скажете?

Злата даже мечтать не могла о таком щедром предложении, поэтому тут же выпалила:

– Я согласна.

– Тогда договорились, – Георг поднялся. – У вас есть день на сборы. Завтра утром я за вами приеду.

– Хорошо, – кивнула Злата, еще до конца не веря, что удача ей наконец-то улыбнулась.

– Тогда до завтра, – мужчины поклонились.

– До завтра...

Девушка проводила взглядом своих визитёров, а потом прижав руки к груди, счастливо рассмеялась. Похоже, что на ее долю выпало достаточно испытаний и судьба решила к ней смиростивиться.

Глава 5

Злата закрыв крепкую дубовую дверь на замок, подхватила небольшую дорожную сумку с самыми необходимыми вещами и в последний раз бросила взгляд на свой необычный домик, ставшим ее временным убежищем и спасением. Она сама не подозревала, что уже успела так сильно привязаться к нему. Покидать его ей было очень грустно, но впереди ее ждала новая работа и другая жизнь, и что она принесет, Злата не знала.

Девушку терзали понятные сомнения – получится ли у нее найти общий язык с незнакомым маленьким ребенком, сможет ли она работать гувернанткой, привыкнет ли к чужому дому? Ее воспитывали, как леди. Родители оберегали и любили свою единственную дочь, безмерно баловали и ни в чем не отказывали, а знакомые семьи пророчили Злате «золотое» будущее – богатый муж, роскошный дом, беззаботная жизнь. Да и как могло быть по-другому, ведь она единственная наследница великого рода Меллин. Светское общество никак не могло понять, почему у юной графини до сих пор нет жениха? Почему богатая наследница еще не помолвлена? Даже стали ходить слухи, что церемония обручения все-таки состоялась, просто имя жениха держат в глубокой тайне, ведь не зря же граф Орландо на любые предложения о договорном браке отвечает отказом. На самом деле все было намного проще. Отец желал единственной дочери счастья, и прежде чем устраивать ее судьбу, просто решил дождаться момента, когда она сама выберет себе спутника жизни, а теперь... Сейчас все изменилось. Из богатой наследницы она превратилась в бесприданницу, у которой нет семьи, денег, роскошного дома... И теперь она сама наемная работница в чужом доме.

– Злата?!

Девушка обернулась и увидела Георга, который спешно поднимался к ней, перепрыгивая через ступеньки.

– С вами все в порядке? Зову вас, а вы не слышите?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/demidova_lidiya/zmeevka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)